

ДАРЬЯ БЕЛОВА

ТЫ ПОЛНЫБИШЬ
Вновь

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дарья Белова

Ты полюбишь вновь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69063106

SelfPub; 2023

Аннотация

Продолжение истории про Сашу и Полину из книги "Ты полюбишь". Они встретились случайно, когда каждый из них пытался идти дальше. Только можно ли выстраивать свою новую жизнь по кирпичикам, когда в сердце еще живет старая любовь?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	34
Глава 4	43
Глава 5	54
Глава 6	65
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Дарья Белова

Ты полюбишь вновь

Глава 1

Чуть больше года спустя. Декабрь...

Полина сидела за ее любимым столиком в кафе, в котором она является частым посетителем последний год. Сейчас она заказала себе двойной эспрессо, чтобы хоть немного прийти в себя: последняя рекламная кампания отняла очень много сил и энергии. А также ночей и выходных.

Через месяц после ее увольнения из "Логистик Инвест" она позвонила Оксане, девушке, с которой очень хорошо общалась еще на той, прежней работе. Она ушла в одну известную маркетинговую фирму, которая занимается рекламой полного цикла для различных компаний. Полина думала, что в очередной раз ей разбираться в административных завалах нового руководства, но ей предложили то, о чем она даже и не думала.

– Полина... Можно к вам просто по имени, да? Должность административного менеджера мы предложить вам не можем просто потому, что он нам не нужен. Но есть другая должность. Вот там очень потребуются ваши знания и умения.

– Что за должность?

– Помощник директора рекламного отдела. К слову, у него, точнее у нее, их три. Она ведет несколько проектов и будет ценить любую помощь. Как вам такое предложение?

– Что тут думать? Я согласна.

– Вот и отлично. Тогда завтра ждем вас в офисе. С вас документы, рабочее настроение и хороший кофе. У нас никак не починят кофемашину. Какая-то проблема в деталях, которые не могут никак растаможить и привезти. Строгой формы одежды у нас нет. Но рваные джинсы и топики не очень приветствуются. Готовьтесь к ненормированному рабочему дню, жестким дедлайнам и интересным проектам. Ваше старание и ваши заслуги будут оплачены достойно, не переживайте, – закончил директор фирмы, у которого Полина только что прошла собеседование.

С первого дня работы Полина погрузилась в новый для нее мир. Новый, но очень интересный. В офисе царил творческая атмосфера, особенно, если осталось несколько дней, а то и часов, до того момента, как придут заказчики с желанием узнать, как лучше будет продать их продукт, как его презентовать, чтобы было вкусно и желанно для каждого.

Полина сидела за своим любимым столиком и пила эспрессо. А еще перед ней лежал любимый миндальный круасан, которым она себя не так часто баловала.

– Ты видела свои фотки, Полин? – без приветствия начала Оксана, как только подошла к столику.

– Нет еще. Руслан мне обещал сам показать.

Руслан Демидов появился в офисе около месяца назад. Он представлял итальянскую фирму женского нижнего белья. Очень дорогого, эксклюзивного и безбожно красивого. Впрочем, как и все итальянские творения. Полину назначили в помощь своему руководителю по этому направлению. И никто не прогадал.

Полина предложила один очень интересный ход: отдельную презентацию товара для определенного круга лиц, сделать продукт элитарным, который только через некоторое время будет доступен массам. Но для этого потребуются отдельные трудовые и финансовые затраты.

– Полина, у меня только будет одно условие, – начал Руслан, когда они всей рабочей группой обсуждали запуск коллекции.

– Я вас слушаю.

– Думаю, нужно организовать отдельную фотосессию для этой презентации. Чтобы фото не повторялись с фотографиями в каталоге. Будет, на мой взгляд, несколько нечестно по отношению к тем людям, которые будут иметь доступ к коллекции чуть раньше. Если мы им готовы предоставить это право, выделив их от остальных, значит, это правило должно действовать во всем. Фотографии из каталога – для обычных людей, фото для презентации – для избранных. Если придерживаться вашей идеи элитарности и массовости.

– Да, думаю будет интересно, – ответила руководитель По-

лины.

– Но есть просьба. Хочу, чтобы моделью для этой фотосессии была Полина. – Сказал Руслан и посмотрел на Полину.

– Руслан, я не модель. И никогда не участвовала не то что в подобных съемках, я вообще ни в каких не участвовала. У меня совсем нет опыта.

– Галина, – обратился он к руководителю кампании, – как думаете, у нас получится сделать по-настоящему классную фотосессию с Полиной?

– Руслан, любой каприз, как говорится... У меня есть один фотограф на примете. Полина, не волнуйся. Давайте сделаем так: проведем пробную сессию. Если вас устроит результат, то будем готовиться уже к настоящей фотосессии. Пусть, наконец, Полина почувствует, что из себя представляет работа моделью, м?

– Я согласен, – ответил Руслан.

Мнения Полины никто не спрашивал. Да это и было не нужно. Она дала свое согласие, когда согласилась работать в этой компании.

– Это просто бомба! – сказала Оксана, и Полина вынырнула из своих воспоминаний.

– Правда понравилось? – скромно спросила Полина.

– Я в восторге, Поля! После этих снимков тебе надо идти в модели.

– Скажешь тоже. Я как минимум ростом не вышла. Сто

шестьдесят пять, знаешь ли, не совсем модельный рост.

– Я тебя умоляю! Ты что, по подиуму собралась ходить? Нет. А фотограф уж найдет способ, как удлинить тебе ноги.

Полина с Оксаной просидели еще пару часов, общаясь то на рабочие темы, то немного делаясь личным. А потом, как и все сотрудники маркетингового агентства, для которых творческий процесс никак не совместим с режимным обедом, поехали к себе в офис.

Все центральные и главные улицы Москвы уже были украшены гирляндами и световыми инсталляциями. А когда в зимнее время рано темнеет, и зажигается все это великолепие, кажется, что новый год уже не за горами, что чудо уже близко. Сейчас люди идут вдоль этих улиц еще вальяжно, просто рассматривая витрины и заходя в магазины присмотреть оригинальный подарок. Например, для своего любовника. А за какую-то неделю до нового года все эти улицы, магазины, торговые центры и павильоны будут заполнены людьми под завязку. Но, несмотря на огромное количество людей, предпраздничную суматоху и нехватку нужных размеров именно того платья, которое ты заметила еще пару недель назад для встречи нового года, ты чувствуешь себя окрыленной. Потому что праздник. Потому что чудо. Потому что скоро ты загадаешь свое желание под бой курантов. Одно. Единственное. И будешь молиться всем богам, чтобы они его услышали.

Офис на Новой Дмитровке, куда направлялись Оксана с

Полиной, кипел работой. Близились не только завершения контрактов, но и конец года и подведение итогов. И если вслушаться в офисные разговоры, то в соседнем кабинете бухгалтера (а он тоже имеется даже в таком творческом коллективе), то можно услышать, как Антонина Степановна, женщина пятидесяти лет, коренная москвичка, но заядлая сплетница, наливает шампанское за провод старого года. А в кабинете напротив, где сидит технический директор Станислав Егорович, раздают шоколадки и печенье с предсказаниями. Пусть и до китайских традиций нам очень далеко, это не мешает разломать хрупкое печенье и вытащить оттуда маленькую бумажку и прочитать “Новая жизнь может начаться со старых встреч”.

– Полина, Оксана, быстро к Галине. Летучка по трусам, – сказала секретарь нашего директора Таня.

Что интересно, каждый проект и рекламная компания в стенах офиса имеет свое внутреннее название, чтобы проще было сориентироваться, о чем будет идти речь в том или ином разговоре. Или просто, чтобы удобней было отличать. Вот и так рекламная компания Руслана получило емкое, но главное четкое, название – трусы.

– Девочки, давайте, присоединяйтесь, – сказала их руководитель, как только они вошли в кабинет, хотя правильной его было назвать переговорной.

В этой переговорной посередине стоял большой круглый стол. Прямо как в легенде про короля Артура. Из цельного

куска дерева благородного цвета красного дерева. Вокруг сидели коллеги в бурном обсуждении и подведении итогов. А в середине стола лежало несколько открытых коробок с пиццей. Маргарита, четыре сыра, с ветчиной и сыром и последняя с бурратой и базиликом, такая любимая Полиной.

– Полина, бери свой кусок и жду от тебя отчета по презентации трусов. Она же через неделю, да? – спросила Галина.

– Ого, Полина, не знал, что модели едят такую жирную и бесполезную пищу, – с издевкой, но по-доброму сказал Пашка, специалист по рекламе в глянце.

– Паша, в следующий раз как Кальвин Кляйн решит воспользоваться нашими услугами, я порекомендую им твою кандидатуру в качестве модели. Успеешь скинуть пять кило? – сказала за Полину ее руководитель.

– Да я пошутил. Уже и слово нельзя сказать... – обиженно произнес Павел. – Шикарно выглядишь, Польша. На тех фотографиях. Видела?

– Нет, – грустно сказала Полина.

– Так, все, собрались! Полина, отчет, – уже строго попросила Галина.

– Да. Зал готов, приглашительные в количестве триста штук (точное количество сейчас не помню) уже разослали, с кейтерингом договорились. Пресса предупреждена. Фотографиями обещал заняться Руслан. Вот, в общем-то и все, – закончила Полина.

– Неплохо. Должна быть презентация еще. Модели? Свет?

Звук? Готово?

– Да, на днях еду проверять. Обещали генеральную репетицию. Еще приветственная речь основателя бренда и модельера. Ее они пишут сами. Отправят правда на редакцию. И перевод соответственно.

– Замечательно. На репетицию еду с тобой.

На часах двенадцать часов ночи. Через минуту начнется новый день, полный новых возможностей. А может полный надежд и несбыточных мечт. Кто-то рад, что этот день завершился, и со спокойной душой ложиться спать. А кто-то просит высшие силы растянуть этот день, потому все намеченные дела еще не сделаны.

Полина сидела у себя на кухне с большой чашкой горячего чая, от которого осталась уже половина. Говорят, чтобы вернуть своей жизни смысл, нужно продолжать делать то, что делал раньше. Рутину, которую так избегаешь. Для кого-то это ежедневные выгулы собаки, или любимое кофе в кофейне за углом, или ежевечерний сериал. Для Полины это горячий сладкий чай. В тишине. В это время она старалась ни о чем не думать. Просто отпустить свои мысли и свои чувства.

Ровно год, три недели и два дня, как она последний раз видела Сашу.

Глава 2

Открытие презентации итальянского нижнего белья было поистине шикарным. Арендованный ивент-холл был украшен настоящими цветами. Достать свежие розовые пионы и ирисы стоило огромных трудов, что уж говорить по фигуры из разные ягод и фруктов и бокалы шампанского вокруг. Происходящее точно было адресовано женщинам, чьи вкусы и запросы могут удовлетворить только избранные.

С потолка по периметру зала свешивались большого формата фотографии, где была запечатлена красивая девушка, лицо которой плохо читалось из-за специфической манеры съемки: оно было либо размыто, либо не попадало в кадр. Но фигура, которую украшали различные модели итальянского белья не оставляет равнодушной. Это не модельная съемка, не любительская. Это по-настоящему художественные фотографии, где работал не только сам фотограф, но и модель.

В зале было много народа, Полина чувствовала себя неудобно, не в своей тарелке. Прошло довольно много времени с тех пор, как она была на подобном мероприятии в последний раз. И это первый раз, где она – часть презентации, хоть и не все это знают.

– Полин, не переживай, все пройдет гладко, – успокаивает ее Руслан.

Он предложил сопровождать Полину не как коллегу, а как

свою девушку, “свою музу”, как выразился потом Руслан. Она согласилась, о чем сейчас ни сколько не жалеет. Руслан действительно оказывает ей поддержку, просто придерживая ее за локоть, просто находясь рядом и уводя от тех людей, с кем не хочется общаться. Он – ее защита и ее опора на сегодняшний вечер. Руслан же рассчитывает на ее благодарность сегодня ночью.

Неформальные встречи начались еще до их фотосессии. Сначала он пригласил ее на кофе, обычный кофе в соседнем кафе после работы. Потом был красивый итальянский ресторан, куда Полина шла с удовольствием, но писклявое напоминание о прошлом никак не переставало мелькать в ее мыслях. В тот вечер Руслан первый раз поцеловал Полину. Нежно и трепетно, будто перед ним еще нераскрывшийся цветок. Полина ответила ему. И дала согласие на еще одно свидание. Но сделать следующий шаг она никак не решалась. Воспоминания о тех поцелуях, касаниях и жадных движениях никак не могли остаться в прошлом. Все это еще живо и любое напоминание отдает болью. О том, что упустила, о том, что не смогла уберечь, о том, что предала.

– Пойдем поздороваемся. Вон, видишь женщина в черном блестящем платье. Это главный редактор. Как-нибудь покажу, какие фотографии я им делал для одного проекта, посвященному балеринам, – Руслан что-то оживленно рассказывает про свои прошлые работы, но нервы Полины все-таки натянуты до предела. Слишком ярко, слишком многолюдно,

слишком много внимания.

Женщину зовут Наталья, она и правда главный редактор глянцевого издания. Она строго посмотрела на Полину, оценивая ее. У нее профессиональный взгляд, грубый голос и довольно специфическая манера общения, даже с незнакомцами. Впрочем, это ее не смущает, она слишком известная и важная фигура в мире моды.

– Где ты взял такой бриллиант, Рус? – обращается она к Руслану, но смотрит на Полину, – правильно я поняла, что на снимках именно эта девушка?

– Да, ее зовут Полина. Она непрофессиональная модель. Работает в маркетинговом агентстве, куда я обратился.

– Интересно... – она отошла на небольшое расстояние от Полины и попросила ее покрутиться.

– Милочка, пара уроков, и с вами можно работать в разных направлениях. Вы же крашенная блондинка, да? Ваш натуральный цвет...

– Я брюнетка, – подала голос Полина.

Спустя месяц, как Полина вышла из офиса Саши она изменила свой цвет волос. Саша никогда не любил блондин, на зло ему, поддавшись настроению, Полина в салоне перекрасилась в блондинку и отрезала свои длинные волнистые волосы по плечи.

– Будет нужна подработка – набери меня, – сказала Наталья и отошла от их пары, увидев какую-то нужную ей персону.

– Ой, у меня так дрожат руки, – сказала Полина, показывая легкий тремор.

– Полина, ты сильно переживаешь. Посмотри, какая ты красивая на этих фотографиях, – успокаивает ее Руслан, – я жду-не дождусь, когда смогу вживую наблюдать, что все-таки ты скрываешь от меня под этим бельем, – продолжил говорить уже ей на ушко.

Румянцем покрылись ее щеки. Слишком откровенное и скорое предложение Руслана. Знала ли она, что все к этому идет? Да. И где-то внутри уже ждала его действий. Руслан – красивый мужчина, явно с восточными корнями. У него волнистые волосы, которые сейчас уложены гелем в красивую прическу, темно-карие глаза, что иногда тяжело различить, где начинается радужка, а где заканчивается зрачок – настолько они темные. А еще у него длинные черные ресницы, которым можно только позавидовать. Крепкое телосложение, высокий рост, что Полина на своих каблуках доставала ему только до плеч.

У Полины не было мужчины целый год. Она никого к себе не подпускала и близко. Слишком остро она воспринимала мужчин, если те даже невзначай ее касались. Руслан стал первым исключением, он придержал ее, когда она чуть не упала. Никакого раздражения, никакого презрения не было. Только тепло, которое разливалось по телу от того места, где была его рука. А когда он улыбнулся своей обворожительной улыбкой, Полина ответила ему взаимностью – подарила

свою улыбку. С того момента она решила дать себе шанс.

– Давай, как закончится все, уедем отсюда вместе и поедем ко мне? – продолжает Руслан.

Да.

Сегодня Полина хочет попробовать сказать ему да.

– Хорошо, – тихо произнесла она.

До модного показа остается еще каких-то пол часа. Полина должна проконтролировать готовность всего, ведь она не только модель на фотографиях, она возглавляет этот проект. Любой косяк с ее стороны, и руководитель точно не скажет слова благодарности за красивые карточки на стенах.

Полина проходит за кулисы, где творится целое представление. Если такое происходит на настоящих показах мод, то она точно не желает быть моделью. Слишком суматошно и нервно. Но хорошо, что каждый здесь человек – профессионал своего дела.

– Полина, у нас все хорошо, ты можешь возвращаться в зал, мы скоро будем начинать, – быстро проговорил Костик, ответственный за свет и звук.

– Кость, ты уверен?

– Арсен проконтролирует девочек. Уау, ты видела, как она на меня посмотрела?

Мимо нас проплыла девушка в одном нижнем белье цвета марсала. Его не было на фотографиях, слишком открытым оно Полине показалось. Лифчик был сделан из одного прозрачного кружева, а трусики имели только маленький пря-

моугольник спереди и две полосы сзади.

– Костя, ты сегодня для них король вечеринки, – мягко улыбнулась Полина.

Костя слегка полноватый парень двадцати пяти лет, почти ровесник Полины. Он учится на режиссерском факультете, но подрабатывает на таких мероприятиях, помогая со светом, звуком и организацией.

Остаться здесь, действительно, только мешаться под ногами. И Полина рискнула покинуть закулисы и вернуться в зал.

На встречу Полине идет Галина – ее руководитель. Красивая женщина с короткими волосами, выкрашенные в пепельный цвет. Такая леденящая красота, за которой хочется наблюдать только со стороны, потому что при близком рассмотрении страшно, что она может тебя заморозить, как снежная королева.

– Полина, как у тебя дела? – спрашивает она, переходя сразу к главному.

– Ам... Все хорошо, только проверила все. Заверили, что все под контролем. Костя проверяет звук, свет, Арсен гоняет своих цыпочек.

– Поняла. Держи руку на пульсе. В зале очень много важных для нас людей. Для нас и для кампании. Нам нельзя допустить даже малейшей заминки.

Галина удаляется так же быстро, как и пришла. А Полина, выдохнув, отправляется в зал, глазами ища Руслана. Его

поддержка сейчас нужна как никогда ранее.

– Кого потеряла, пташка? – неприятный тип подошел к Полине, когда она взяла бокал с шампанским. – Я – Андрей.

У Полины от его имени непроизвольно сжался желудок до противных тошнотворных спазмов. Сколько боли и слез принесло это имя в свое время. И сейчас, глядя на этого покрасневшего мужика, который непонятно как попал на такое мероприятие, захотелось бежать прочь не только от него, но и просто из этого зала. Он откровенно раздевал ее взглядом и облизывался, не скрывая этого.

– Ты же модель, будешь сейчас на сцене выступать, показывать, какие у тебя там прелести? – подошел он чуть ближе.

В носдри ударил резкий запах пота, алкоголя и его рта. Тошнота подкатила к горлу. Полина не могла двинуться с места, хоть ей и было противно находиться рядом с ним. Она пыталась глазами найти Руслана и дать понять, что ей нужна помощь. Но его, как назло, нигде не было. Не было никого, кто мог бы ей помочь. Одни незнакомые люди, попивающие шампанское. Им нет никакого дела до нее.

– Эй, ты чего такая несговорчивая? Ну хочешь заплачу чуть больше, чем указано в твоём прайсе, а? – он навис над Полиной, закрывая ей обзор на зал, забирая последнюю попытку найти знакомого человека в зале. – Хотя, мне так даже нравится, такая молчаливая здесь. Но обещай, что не будешь себя сдерживать, когда останемся вдвоем?

При мысли, что она может остаться с ним один на один,

когда ее будут гладить эти толстые пальцы-сардельки, а из его рта вонять помойкой, дешевым алкоголем, захотелось плакать. От бессилия и обиды.

– Отошел от нее, быстро! – до боли знакомый голос, который она так долго хотела услышать, слушать, вслушиваться. Хотела, ждала, но целый год ее желание оставалось неисполненным.

– Э, я застолбил себе уже эту девочку, – попытался огрызнуться толстяк, – выбери себе другую.

– Я сказал, руки свои убрал нах*р от нее, – от его ледяного голоса разливается тепло по всему телу, он остался таким же чувственным, низким, с небольшой хрипотцой, до умопомрачения сексуальным.

– Мужик, ты меня не понял. Эту девочку хочу трахнуть я. Не успел он полностью повернуться к Саше, как тот схватил его за горло и сжал его двумя пальцами. Ни слова больше толстяк не произнес, только пару хрипов, глазами показывая, что все понял. Как хватка ослабла, толстяк бросился бежать, оставляя после себя запах пота и страха.

Полина стояла и, казалось, что совсем не дышала. Смотрела в зал, боясь повернуть голову в сторону – туда, где стоит он.

Саша ничего не говорит и не просит. Ждет, когда Полина начнет первая. Секунды тянутся невероятно долго. Непозволительно долго.

Один.

Два.

Три.

Оказалось, что самое сложное это не повернуться к нему, а посмотреть в глаза. Кажется, что может быть проще? Но нет, только не для Полины. Последний раз в его глазах она видела боль и презрение. Она предала своего мужчину. Растоптала его. Угробила их будущее. Своими руками. А сейчас он стоит рядом и нельзя не почувствовать, как Саша прожигает ее взглядом.

– Привет, – тихо сказал Полина.

Его глаза такие же пронзительно зеленые, с нотками яда. Когда-то они смотрели на нее с любовью и нежностью, а иногда с диким желанием. А потом они трахались как сумасшедшие, будто завтра уже не будет. Впрочем, однажды “завтра” для них не наступило.

– Привет.

Саша обвел взглядом ее короткие волосы, окрашенные в светлый оттенок и улыбнулся уголком губ.

– *“Блондинка, значит”*

– *“Да, помню, они тебе никогда не нравились”*

– *“Правильно помнишь. Никогда”*

– *“А сейчас? Я нравлюсь тебе такой?”*

Их разговор взглядами прервала милая шатенка, с длинными прямыми волосами, которые собраны сейчас в высокую прическу. Небрежную на вид, но сделанную специально такой высококлассным мастером. Высокая, что на каблуках

она была почти ростом с Сашу, хотя тот и так был далеко не маленьким. Аккуратный носик и пухленькие губки, накрашенные ярко-красной помадой. И большие карие глаза. Они выделяются на фоне ее лица. Странное сочетание, но оно придавало ей какую-то изюминку, особенность. На такую девушку нельзя не обратить внимание. Она притягивает к себе взгляды.

Пока Полина разглядывала спутницу Саши, к ней подошел тот, кого она искала глазами. Руслан держал в руках два бокала с шампанским. Он шел быстрым шагом к ней и широко улыбался. Вот только, если несколько минут назад она желала ощутить тепло его ладоней и близость его тела, то сейчас хочется убежать далеко, чтобы никто и никогда больше к ней не прикасался. Только ОН один. Стоило ему показаться на горизонте, как ее тело моментально отзывается на его присутствие, а все остальные кажутся жалким суррогатом.

– Полина, я тебя везде ищу. За кулисами сказали, что ты ушла от них минут десять назад, – Руслан говорит все это Полине, та слушает, но не слышит, вокруг нее вакуум.

– Руслан! Мне сказали, что это твои работы. Я искала тебя, но нигде не могла найти, – говорит спутница Саши.

– Аля, – искренне обрадовался Руслан, – не ожидал тебя, честно говоря, увидеть. Как ты?

– Я хорошо. Последний показ был очень утомителен. Ты знаешь Арно, он очень требователен.

Она – модель. Что ж, это ожидаемо. Высокая, красивая, изящная. Она ему очень подходит.

– Это Полина, – представляет Руслан Полину, – моя... девушка и муза по совместительству, – Руслан смотрит на Полину и улыбается.

– Да, твои работы действительно шикарны. Это не для журнала, это для отдельной выставки. Знала бы, что задумал такую съемку, попросилась бы в модели, – улыбается она, но она не искренняя, холодная и пустая. – Кто на них? Я ее знаю? – щурит она свои большие глаза.

– Я тебя только что с ней познакомил. На фотографиях Полина.

Шатенка медленно переводит взгляд на Полину. Улыбка с ее лица не сползает. Обычная вежливость, не имеющая ничего общего с настоящей радостью и уважением.

– Что ж, достойно. Но вы не модель, так?

– Не модель. И не стремлюсь ей быть.

– Почему? У вас, по-видимому, есть потенциал.

– Это не мое. Слишком много внимания.

– Какой красивой женщине не льстит внимание?

Она признала Полину красивой.

– Считаю это лишним для себя.

Полина разговаривала с Алей, но чувствовала на себе непрекращающееся жжение в области шеи, груди, по всему телу. Ей так и хотелось перевести взгляд и посмотреть ему в глаза. Она же не может ошибаться: это Саша на нее так

смотрит.

Набравшись смелости высоко подняла голову, готовая отразить его атаку. Только Саша не нападал, он изучал ее. Новую, совсем ему незнакомую. А что ты хотел, Саша? Увидеть ту Полину, которую выгнал из своей жизни? Напрасно.

“Я сразу тебя узнал. На этих фотографиях. Я еще помню каждую клеточку твоего тела”.

“А я пыталась забыть. Тебя забыть”.

– Ой, простите. Я вас не представила, – вклинивается в их зрительный диалог Аля. – Саша, это мой друг, замечательный фотограф – Руслан Демидов. Он делал тот снимок в Париже, помнишь? – напоминает о чем-то личном и интимном, о чем знает только он и она.

Париж. Она была там всего лишь два дня. В промозглую и злую погоду, когда не хочется выходить из номера гостиницы, чтобы зонт, ненароком, не сорвало сильным ветром из рук. А открытые террасы кафе были закрыты из-за непрекращающегося ливня. Только Полину это не остановило. Она исполнила свою давнюю мечту – прогулялась по узким улочкам города, попробовала настоящие макарон и сфотографировалась у Эйфелевой башни. Да, и не забыла кинуть монетку в Сену. Вот только про желание забыла.

– Я еще несколько европейских брендов запускаю у нас, – продолжил за Алю Руслан.

– Так ты занялся бизнесом?

– Фотографии не всегда смогут прокормить. Творческие

профессии они такие.

– Ты прав. Я тоже задумывалась, что пора бы открыть какой-то бизнес. Через пару лет моя карьера отойдет какой-нибудь молоденькой девочке из Нижнего Новгорода и настанет ее черед покорять подиумы Парижа, Милана и Нью-Йорка. Саша предлагает открыть свое модельное агентство... Кстати, познакомьтесь, – она хитро улыбается, что становится похожа на лисенка, – Александр Ярский, генеральный директор Логистик Инвест и мой жених.

Бокал в руках Полины, что еще доверху был наполнен шипящей жидкостью, падает, оставляя некрасивые брызги на полу и обдавая парами алкоголя рядом стоящих. Он разбивается на мелкие кусочки. Их теперь не склеить никаким супер клеем. Да, впрочем, и зачем? Когда можно купить новый и забыть про старый.

Полина почувствовала себя, как тот бокал, который разбился вдребезги.

Их связь оказалась губительной для них обоих. Они сломали другу друга, причинили боль, от которой никто не знал, как излечиться. Или, может быть, не знала только Полина?

Она смотрит на Сашу совсем другими глазами сейчас. Теперь он принадлежит другой женщине. Он выбрал ее, не Полину. Знает ли она, что Саша до жути ревнивый, хотя тщательно это скрывает?

– Ты больше никогда не останешься с ним в одном каби-

нете.

– Почему? Мы просто разговаривали. Причем по работе.

– Бл*ть, Полина, ты видел как он на тебя смотрел? Он мысленно поимел тебя во всех позах.

– Саша, ты во всех мужчинах, что находятся около меня в радиусе метра, видишь одно и то же: они хотят меня раздеть и...

– Потому что я знаю это. Я мужчина, Полина. И знаю, как твое тело, как твоя близость может влиять.

– Просто признай, что постоянно меня хочешь.

– Была бы моя воля, я бы не выпускал тебя из спальни и трахал пока сам бы не сдох.

Саша никогда не любил завтракать на террасе, но всегда шел Полине навстречу.

– Саша, ну почему ты не хочешь выйти ко мне на террасу? Смотри, как здесь здорово, – Полина облокотилась на край кованых перил и смотрела то вдаль, то вниз, где поток людей соревновался с потоком машин.

– Полина, уйди, пожалуйста, подальше от перил.

– А что? Ты боишься, что я упаду? – провоцирует Полина.

– Полина, твою мать. Быстро ушла оттуда!

А еще он знает итальянский. Никогда и никому об этом

не говорил, это была его тайна, его секрет.

– Tu sei il mio mare.

– Что? Это что значит?

– Ты мое море.

– Сей иль мио маре. Красиво, – улыбается Полина.

Еще Полина помнит ту квартиру, где они провели выходные, когда он открылся перед ней, показал свою уязвимость, свою душу.

– *“Почему, Саша?”*

– *“Потому что ты выбрала не меня”.*

– Ты меня, конечно, удивила, Аля, – продолжает Руслан, – Неужели ты так сильно влюбилась, что готова связать себя узами брака?

– Ох, Руслан, ты себе не представляешь насколько.

Аля повернулась лицом к Саше и улыбнулась ему. Возможно, в этот момент они вспомнили какой-нибудь случай, который их познакомил. Или романтическую встречу, их первый поцелуй, первый секс. Что обычно вспоминают, когда так проникновенно и таинственно смотрят друг на друга два человека: мужчина и женщина, жених и невеста.

– И когда свадьба?

– Через месяц. Подготовка идет полным ходом.

Оставшуюся часть ее речи про платье, список гостей, бу-

тоньберку жениха и цветовую гамму отзывались эхом в ее голове. Навязчивое и глухое эхо в пустой комнате, где не осталось ничего, кроме боли, сожаления и обиды.

“Жених”

“Свадьба”

“Саша”

Не выдержав, Полина бросилась в сторону небольшого темного коридора, который ведет к туалетным комнатам. Ее абсолютно не заботит, что подумают о ней Руслан и Аля. Не думала и о Саше. Она убежала так быстро, что не заметила, как слегка толкнула плечом ничего не замечающую гостью. Бежала, пока не оказалась за дверью туалета. И пусть она не закрыла ее на замок, Полина чувствовала облегчение. Только перед глазами все равно стояла картина счастливых жениха и невесты, а в голове звучал ласковый, почти медовый голос “мой жених... свадьба через месяц... Александр Ярский...”

Слезы начали душить нещадно. Это нескончаемый поток боли, отчаяния, обиды и злости. То, что копилось у нее внутри вырвалось внезапно, когда Полина не была к этому готова. Вначале ей казалось, что все произошедшее с ней это ошибка: Саша обязательно ей позвонит. Они обязательно поговорят, простят ошибки друг друга. Потом была боль: он не придет и не позвонит. Это конец. Та любовь, которая жила у нее, которую она дарила, ему просто не нужна. Полина чувствовала себя выброшенной вещью, использованной и

сломанной. Злость на Сашу проявилась, когда она потеряла кулон, который он ей подарил. Ведь это был ее талисман, ее оберег. Но теперь безвозвратно утерян. Винула она в этом Сашу, хоть тот и не причем. Хотя нет, для Полины он был еще как причем. Он был не с ней. Он был далеко.

Полина поняла, что теперь находится не одна, когда почувствовала ненавязчивый, но такой знакомый и сильный запах осеннего леса с нотками цитруса.

– Это женский туалет.

Саша вошел в помещение, закрыл за собой дверь и прислонился к ней, разглядывая Полину. Этот взгляд не имел ничего общего с тем, как он смотрел на нее в зале, когда по всему телу ощущалось жжение. Сейчас это был холодной, даже ледяной взгляд. От него хочется укрыться, сбежать. Но нельзя. Какими-то невидимыми нитями он привязывает к себе.

Горло сковал спазм. Те слова, которые хотелось произнести, застряли. Вот он стоит перед ней, можно поговорить с ним, объяснить все, но не выходит. Получается только открывать и закрывать рот, как маленькая рыбка, выброшенная на берег.

– Ну привет.

– Привет, – тихо произнесла Полина.

Саша делает пару шагов, уменьшая и так небольшое расстояние между ними. Если протянуть руку, то можно его коснуться. Ощутить, как напряжены его плечи и как часто

вздывается его грудь.

– Как ты?

– Все хорошо.

Полина аккуратно вытерла следы потекшей туши, но это, конечно же, не скрылось от его взгляда: было понятно, что она плакала.

– По тебе не скажешь.

– А что ты хочешь услышать, Саша? – первый раз она обратилась к нему по имени.

– Правду, возможно.

– Правду... Она тебе нужна? Эта правда?

– Если спрашиваю, значит нужна.

– Я стараюсь жить дальше, вот моя правда. Не всегда получается, но я пытаюсь.

Саша обводит взглядом ее лицо, некогда любимое и родное. И Полине безумно хочется прижаться к нему, уткнуться в сильную грудь и рассказать, как она пыталась собрать себя по кусочкам весь этот год, как ругала и корила себя за свой поступок, как ненавидела себя, что из-за нее все разрушилось. Но теперь она не смеет это сделать. Блок в виде его невесты ее останавливает. Она будто незримо сейчас присутствует с ними.

– Сколько раз я порывалась набрать твой номер, просто услышать твой голос. А потом удалила твой номер, чтобы ненароком тебе не позвонить, – открывается Полина.

– Зря.

– Зря, что не позвонила или зря, что удалила?

– Все зря, Полина.

– Можно подумать, ты бы ответил.

Саша не отвечает на ее вопрос. Может быть потому, что сам не знает на него ответ.

Сократив расстояние до минимума, Саша протянул к ней руку и дотронулся до ее лица. Невинное и нежное касание по щеке, потом по подбородку. Оно вызывает трепет внутри и разносит ток по венам. Единственное ее желание сейчас – не останавливайся, продолжай. Уже не смущают люди в соседнем зале, его невеста, которая скорее всего ищет его. Не смущает и Руслан, которому она пообещала уехать с ним сегодня ночью.

– Почему, Саша? Почему ты не дал мне времени все тебе объяснить? Почему не дал нам шанса? – шепчет Полина.

Саша резко отстраняется от нее, будто она ужалила его смертельный ядом, в самое сердце, без надежды на противоядие. Он отошел к противоположной стене и повернулся к Полине спиной. Но даже так она знала, как он злится, как ходят желваки на его щеках и как гnevятся его глаза, делая их ядовито зелеными.

– Бл*ть! Потому что ты выбрала не меня! – закричал он, – Ты выбрала его – своего бывшего *баря, от которого ты и сбежала! Как я мог спокойно закрыть на это глаза? Скажи мне, Полина? Вместо того, чтобы прийти ко мне, ты сдала меня ему. Слила всю информацию, над которой я долго ра-

ботал, вместо того, чтобы проводить время с тобой. И знаешь, что самое парадоксальное? Мне нах*р не сдался тот тендер. Это была рутина, к которой мне необходимо было приложить руку. И это я должен тебя спрашивать почему.

В его глазах царила ненависть, жуткая обида и разочарование. Гремучая смесь для той, которая его любила. Пусть не так, как пишут в классических романах. Она любила, как умела.

– Он меня шантажировал... – оправдывается Полина.

– Ты никогда не была душой, Полина. Должна была понимать, что нельзя идти на поводу у шантажистов, – злость в его голосе угасла, но на смену ему пришло раздражение.

– То видео, Саша... я никогда тебе не изменяла.

Видео ее позора, которое никак не должно было попасть ему на глаза. Но Саша прав, никогда не надо идти на поводу у шантажиста. Она доверилась не тому.

– Я знаю, Полина, я знаю... – устало ответил Саша.

– Но... тогда мне показалось...

– Да, тогда я был уверен, что ты трахнулась с Артемом у меня за спиной.

– Нет, боже, нет. Я бы никогда не смогла так с тобой поступить...

– Но с НИМ то ты смогла.

– Это другое.

– Нет, Полина. Трахнуться на стороне – это не поставить точку в отношениях. Это поставить их на паузу. Твое, – Саша

сделал паузу, – предательство – прямое тому доказательство.

– Как ты узнал?

– Встретил Артема в баре. Он все мне и рассказал.

– Когда это было?

– Пол года назад.

– Ты все это время думал, что я тебе изменила?

– Да, – Саша сказал это жестко, забивая гвоздь в ее сердце

одним своим утверждением.

Как ему было больно это осознавать, что та, кого он любил, ему изменила. Снова. Он жил все это время с ножом в спине. Израненный, измученный зверь.

– Прости меня, Саша.

Сейчас Полине хочется подойти к нему и провести пальцем по контуру его губ. Они такие же жесткие и четко очерченные. Но она знает, какими мягкими они могут быть и какое наслаждение дарить. Как могут целовать, заводя одним лишь касанием и возбуждая до пошлых стонов.

Саша лишь кивнул в ответ. Слишком острая тема. Слишком больно все вспоминать. Для них обоих.

Он открыл дверь, чтобы уже уйти и оставить этот разговор в прошлом, надеясь, что он поставил точку в их отношениях. А потом обернулся, чтобы задать свой последний вопрос.

– Больно было?

– Что именно? – вопросительно посмотрела на него Полина.

Полина.

– Татуировка.

– То, что творилось у меня на душе, причиняло большую боль, нежели игла татуировщика.

Дверь закрылась без хлопка. Тихо, будто никого и ничего не было. Что все это мираж, иллюзия, сон. Но от него уже не проснуться, протерев глаза, воспоминания не сотрешь, а проведя ладонью в воздухе, не уберешь стойкий аромат цитруса и осеннего леса. Он был здесь.

На фотографии красивая девушка в нежном кружевном белье. Она выглядит невинно, но своими изгибами соблазняет и затягивает в силки. От фотографии нельзя увести глаз, потому что девушка манит к себе, как истинная развратница в обличье ангела. Одно ее слово – и ты готов поклониться ей, преклонить колени. Ты будешь сгорать в колючем нетерпении, чтобы прикоснуться к ней, к ее матовой светлой коже, к ее женственным и плавным изгибам, к ее душе. Будешь сходить с ума, думаю о ней и днем, и ночью, когда все твои внутренности будут гореть огнем, полыхать в никому не нужном пожаре вожделения и желания. А она лишь пройдет мимо, даже не удостоив взгляда. Сука. Настоящая сука. Которая может принадлежать только одному. “Ты мое море” – тоненький курсив из трех слов тянется вдоль ее бедра черными чернилами.

Глава 3

Можно ли собрать себя в единое целое, когда какие-то минуты назад ты встретила лицом к лицу со своим прошлым: безумным, взрывным, одержимым? Слезы, которые катились по ее щекам беззвучным потоком, капали на платье, оставляя мокрые и черные следы на светлой ткани. Безупречная и струящаяся ткань безвозвратно испорчена. Стоит ли приводить себя в порядок, когда глаза стали нездорового красного цвета? На лице не осталось и следа от косметики, только болезненная бледность и усталость. Не физическая, когда с ног валишься и готова на все, лишь бы упасть замертво на кровать и забыться мертвым сном. Это усталость моральная, в которую погружаешься из-за нахлынувших воспоминаний и постоянно сбивающегося с нужного ритма сердца.

Если бы нашу жизнь можно было бы поставить на паузу или отмотать важные моменты, а может быть стереть самые плохие минуты, то Полина непременно бы этим воспользовалась. Стерла бы их последнюю встречу, чтобы больше никогда не видеть Сашу в своей жизни, не знать, что он принадлежит теперь другой, что планирует создать с ней семью, растить детей, делиться радостями и переживаниями. Все то, что ни раз прокручивала Полина в своих мыслях. Стереть этот наполненный презрения и брезгливости взгляд, а еще

стереть свои воспоминания о нем.

Но это все игра воображения, желание оказаться в фильме “Клик”. А реальность такова, что хочется, с*ка, сдохнуть.

– Полина, тебя Галина разыскивает. Она рвет и мечет. Ты должна начать показ, – в туалет забегает помощница ее руководителя. – Боже, с тобой все хорошо? Выглядишь, мягко говоря, хреново.

– Ам... да, дай мне еще пять минут, и я выйду.

– Что с тобой? Ты ела те канане с тунцом, да? Мне вот после них тоже как-то не очень хорошо. Так и знала, не надо было их заказывать, странное сочетание рыбы и тыквы с оливками. У меня есть таблетки обезболивающие, хочешь принесу?

– Нет, все хорошо. Просто сильно переживаю.

– Блин, Полинка, а тебе же сейчас выступить? Текст дать? Яхватила, на всякий случай.

То, что Полина должна сказать пару слов перед началом показа, она уже забыла. Слишком незначительным и неважным казалось сейчас это. Несмотря на большую нелюбовь к толпе и публичным выступлениям, Руслан ее заверил, что будет рядом и в случае чего поддержит. А если надо и выйдет с ней на сцену. Как никак он имеет прямое отношение не только к показу, но и к фотографиям.

В зале все так же было шумно и весело. Уместно ли будет выражение “шампанское лилось рекой?” В любом случае, происходящее очень близко к этому. Никто не заме-

чал ее, худую, бледную, приосанившуюся фигуру, которая шла между группками людей. Никому нет дел, что косметика смылась полностью, оставляя только большие болезненно горящие голубые глаза и яркие губы, со следами постоянных покусываний.

Только подходя к сцене легкий мандраж вернулся, мелкие-мелкие мурашки расползались паутинкой по ее молочной коже. В толпе она пытается выцепить хоть одно знакомое лицо, пусть это будет тот же Толик, милый толстячок. Ей просто необходим зрительный контакт, увидеть поддержку.

В конце зала Руслан разговаривает с какой-то блондинкой, они о чем-то весело спорят, смеются и отпивают по небольшому глотку из фужеров. Даже если в легкие набрать много воздуха и окликнуть его, то он не обернется. Музыка слишком громко играет, а Руслан слишком увлечен беседой. Ему нет дела до Полины, нет вопросов, куда она так стремительно убежала и где пропадала все это время. Об этом Полина решает подумать потом. Только Полине все равно обидно. Она опять одна. Грош цена всем обещаниям.

Небольшой кусок бумаги с напечатанным текстом. Она читала его много раз, еще репетировала у зеркала, как учили, запоминала высокопарные слова. Только все это ей чуждо. Притворство, от которого она всегда бежала. Выдуманная история без грамма истины и намек на подлинные чувства.

– Уважаемые дамы и господа, – Полина взяла в руки мик-

рофон, свет направлен прямо на нее, а шум в зале начал смолкать с каждым произнесенным словом. – Сегодня мы вам представим эксклюзив, который был придуман и сделан для нашей женской исключительности....

Полина окинула взглядом наполненный зал. Ей видны только силуэты и смытые краски нарядов. Ни одного взгляда, ни одних глаз. Толпа. Безликая. Сердце так колотится, что действительно готово выпрыгнуть в руки ближе стоящим. Непонятная, тягучая и неприятная субстанция распространяется по всему телу, от сердца, там, где, возможно, живет душа.

– Знаете, к черту, – она демонстративно разорвала бумажку с текстом, с тупыми и заунывными словами.

По залу прокатился легкий шорох. Недовольство? Где-то в углу замаячила фигура ее руководителя. Полина поняла это по яркому комбинезону, которые она так обожала.

– Не замечали, мы всегда готовы читать написанный кем-то текст, лишь бы не говорить то, что действительно думаем и чувствуем? Что это, если не лицемерие. По плану я должна была сейчас в красках представить вам коллекцию, с каким трудом она была сделана и бла-бла-бла. А потом под ваши аплодисменты Арсен выйдет с моделями, чтобы показать все, к чему он готовился долгие месяцы.

Полина видит, как помощница Галины делает знаки закончить то, о чем она говорит. В ее взгляде паника, а жесты нервные, беспокойные. Но публика ее слушает. Тихо. Нет ни

шепота, ни раздражающих вдохов.

– Все заботятся о внешней оболочке. Чем она круче, тем выше человек, получается так? Идея этих фотографий изначально была другая. Я думала показать исключительность и причастность к высшему обществу. Эти фотографии вы не увидите в каталоге или в рекламе. Они единственны. Исключительны. Как и мы сейчас с вами, потому что только мы можем смотреть на них. Но сейчас они о другом...

Полина взглядом обводит все фотографии в зале. Она не видит деталей на них, но прекрасно знает их. А еще свои чувства и эмоции, когда только увидела. Руслану надо отдать должное. Он увидел то, что творилось у нее в душе, когда даже сама Полина не могла сформулировать всю бурю внутри нее.

– О женской душе. Она такая же хрупкая, как и ее тело. Что проще сломать: тело или душу? Хм... Мы все думаем о том, что тело это всего лишь оболочка. Все может зажить, зарубцеваться. Не останется ни следа, а чтобы вылечить душу – можно пойти к психологу. Кажется, все просто. Но так ли это? И если нам дадут выбрать, что погубить: тело или душу? Что выберете вы? На фотографиях девушка с израненной душой, но здоровым телом. Только она никогда не покажет того, что внутри нее. Общество привыкло, что все переживания надо держать внутри, ведь это никого не касается. Когда умирает тело, мы начинаем бороться с этим, искать лечение. А что происходит с нашей душой, когда уми-

рает она? Вот вы видите, как умирает ее душа? – Полина показывает на одну фотографию, где волосы развеваются по ветру, скрывая ее лицо, но даже так можно прочесть легкую улыбку и наслаждение, только все это напускное, сплошное притворство. – Нет, никто из вас не увидит... Каждая женщина уникальна, так же уникальна и ее душа. Нет деления на тех, кому что-то доступно, а кому-то нет. Если душа болит – она болит у каждой, невзирая на то, сколько денег у нее в кошельке и какое количества белья она может себе позволить. Может, стоит оберегать нашу душу больше, нежели тело? У меня все, – попыталась улыбнуться и снять градус напряжения, – Арсен, твой выход.

Полина только успела спуститься с подиума, когда зал погрузился во тьму, а потом под музыку замигали огни, покрывая сцену яркими лучами.

Саша стоял в самом темном углу, со сцены его не было видно. Руки сложены в карманы и Полина знала, что он с остервенением сжимает ладони в кулак, его поза – это поза хищника перед прыжком. Вот только кто Полина? Его жертва или уже такой же хищник, который готов рваться в бой?

Между ними несколько метров, но кажется, будто целая пропасть. Слишком много между ними обид, ненависти и злости.

“А что же моя душа, Полина? Ты плюнула в нее своим ядом”

“Уверена, у тебя есть противоядие”

“Какая же ты сука”

“У суки не может быть души, у меня же она есть”

“Я заберу ее обратно себе”

“Она – только моя”

“Ты – только моя”

– Полина, что это сейчас было? – Руслан подошел к ней незаметно, так подкрадываются, чтобы совершить удар.

– Ты о чем?

– О твоём выступлении. У тебя же был текст. В чем проблема была просто выучить его и сказать в микрофон? Никому нах*р не нужны твои размышления о женской душе и ее теле. Люди пришли смотреть на красивую оболочку, чтобы потом эту оболочку обернуть в красивый фантик.

– Это нужно было мне. Как никак, я – часть того, что сейчас происходит, – она пальцем обводит все пространство вокруг, совершая круг.

Саши в том углу больше не было. А та незримая ниточка, что помогала ей быть на сцене, оборвалась, оставляя маленькие лоскутки без возможности прошить их обратно к сердцу. Она так и стоит с кровоточащим сердцем, где все ранее сделанные заплатки пропитаны ее кровью.

– Полин? Ты меня слышишь?

– Да.

– Хорошо. Не обижайся. Это мой проект и мои деньги. Мне важно, что ты чувствуешь и что ты думаешь. Но говори это мне. Не залу, а мне, – уже смягчается Руслан.

– Прости. Ты прав. Был порыв.

– Поехали отсюда? Я хочу тебя увезти.

– Куда? – глупый вопрос, Полина это знает, но тем не менее задает.

– К себе. Домой.

Руслан убрал прядь ее выбившихся волос за ушко, а потом пальцем запрокинул голову наверх, чтобы посмотреть ей в глаза. И прижимается своими губами к ее. Мягкие губы на вид мягкими и оказываются. Такие должно быть приятно целовать. Поцелуй с привкусом шампанского и желания. Руслан усиливает напор, когда понимает, что Полина не отворачивается. Проникает в ее рот языком, который должен быть ей знаком. Он никогда не вызывал отторжения или неприятия. Он просто стал привычным. Поцелуй, который со стороны выглядит страстным началом перед бурной и продолжительной ночи. Его руки сильнее прижимают к себе Полину, а поцелуй становится еще глубже.

– Я тебя хочу, Поль... – тихо на ушко сказал он.

Он ждет лишь одно ее слово. Ее согласие быть с ним. Что может быть проще. Вот он выход – начать все заново, с чистого листа. Он такой свежий и белоснежный до рези в глазах, что рука так и тянется оставить на нем свой отпечаток, написать первое слово, да хоть просто ничего не значащую букву. Например, С. Саша. Или сука. Слезы. Сумасшествие.

– Да.

У их почти безмолвной сцены был незримый свидетель.

Он стоял поодаль. Видно, не любит быть в центре прожекторов. Он выглядит, как хищник после поражения. Избитый и израненный. Только его ран не видно. Они внутри, на его душе, на его сердце. Почему тогда стоит оберегать только женскую душу? Его душа она тоже есть, ей тоже нужно спасение, лечебная таблетка. Эту душу тоже надо беречь. Но все это полная х*йня. Душу никак не уберечь. Когда ее открываешь – ты прямым текстом говоришь “Пли”.

Глава 4

Руслан снимал просторную двушку в пределах третьего кольца. Высокие потолки, минимум мебели, кухня в стиле хайтек. Но без террасы.

– Проходи, почувствуй себя как дома. Там ванная, – Руслан жестом показал в сторону белой двери, – будешь что-нибудь? Вино? Или ты голодная? Можем заказать доставку из ресторана.

– Ты не наелся канапе? – с издевкой спросила Полина

– Хм... те с тунцом были слишком странные. Больше я ничего не пробовал. Когда волнуюсь – кусок в горло не лезет.

– В этом мы с тобой похожи.

Полина ушла в ванную. Хотелось бы посмотреть на себя в зеркало и прийти в себя. Сегодня ночью она планирует переспать с Русланом. Саша ей говорил, что трахнуть с кем-то – это не поставить точку в прошлых отношениях. Не прав. Сегодня она поставит точку в их отношениях, которые должны были закончиться еще год назад, но почему-то до сих пор продолжаются. Постоянно что-то о нем напоминает, постоянно всплывают воспоминания, любая мелочь может отбросить на месяцы назад, когда боль была синонимом жизни.

В зеркале на Полину смотрит совсем другая девушка. Ее голубые глаза, которые раньше походили на сверкающий топаз, сейчас – обычная крашеная стекляшка. В них нет жиз-

ни, нет радости, нет задора. Улыбки нет. А искривленные губы в попытке улыбнуться – тупое подражание, как у мимов на площадях. Безжизненная копия самой себя. Кто это я с ней сделал?

– Полина? У тебя все хорошо? – громкий стук Руслана в дверь немного отрезвил Полину.

– Да, конечно. Я сейчас выйду.

На журнальном столике в гостиной стоят два широких бокала с бордовой жидкостью и немного закуски в виде фруктов.

– Я решил немного с импровизировать, – тихо подкрадывается со спины Руслан и накрывает ее плечи своими руками.

Еще пару месяцев назад Полина не подпускала к себе мужчину, пусть он был хоть трижды красивым и непозволительно очаровательным. По работе она сталкивалась с такими экземплярами достаточно. Внутри нее стоял блок. Любое, даже невинное, касание вызывало тошнотворный спазм до рвотных рефлексов, стоило ей оказаться один на один в туалетной кабинке. Тело каменело, становилось недвижимой статуей, но у которой за всем этим непробиваемым мрамором была душа.

Руслан оказался первым, с которым не возникло никакого противоречивого чувства. Его касания мягкие, нежные, трепетные. А поцелуи погружают в сладкую негу. Что это, если не шанс начать все заново?

Руслан обогнул ее и подошел к столику, чтобы взять бокалы. Но, видать, слишком резко схватил их: на ковре красуются несколько кровавых пятен.

– Черт, – ругнулся Руслан, – волнуюсь...

Полина приблизилась к Руслану, она хочет сейчас быть с ним рядом, оказать ту поддержку, в которой он так рьяно нуждается. Да, возможно она не женщина его жизни, отчего-то это Полина знала наверняка, но быть с ним хоть короткий отрезок их жизни – часть чьего-то безжалостного сценария.

– Полина, может показаться, что я такой весь из себя ... хм... ловелас, который кутается в женском внимании, но поверь это не так.

– Не так?

– Ты знаешь, в школе я был тем еще пухлячком, – улыбается Руслан, и видно, как он смущается, как нелегко дается ему это признание.

– Не могу представить.

– Ага, а в институте слишком был погружен в творчество. Не всегда замечал, что творится вокруг меня. Веришь, даже ни разу не был на студенческой тусовке.

– То есть компромат мне на тебя не найти?

– А тебе он зачем?

– Ну как зачем? Ради любопытства. У каждого человека есть нелицеприятная история, которая должна умереть вместе с ним, но по иронии судьбы о ней знает каждый дворник.

– Поделишься своей?

– *Серьезно? Ты пыталась сбежать от бабушки через окно? – Саша долго смеялся над ее историей.*

– *Времени у меня было мало, она ушла к соседке за молоком, а дверь была закрыта. Единственным выходом было окно.*

– *Никогда не поверю, что твоя очаровательная попка не поместилась в проем.*

– *Ты думаешь у меня она была такая очаровательная и маленькая, что могла бы пролезть в форточку?*

– *В форточку?*

– *Ну да. Основное окно я открыть не могла, а форточка стояла на проветривании. Ну туда и полезла. Как-то папа рассказывал, что если голова пролезла, то и все тело тоже пролезет.*

Саша с Полиной лежали на диване в обнимку и смотрели какой-то наитупейший американский фильм, где смешались все стили от романтической комедии до пробирающего триллера. Но в суть они не вникали, каждый из них рассказывал что-то из своей жизни.

– *В общем, пролезла только половина меня, верх, а низ застрял. И представь теперь лицо моей бабушки, когда она возвращается домой, а из форточки торчит ее внучка.*

– *Досталось?*

– *Ага. Она зашла в дом и по заднице мне надавала. Я же*

даже сделать ничего не могла. Застряла ведь.

– Полина, твоя попка вечно ищет приключения?

– Нет, но вот сцену, как застрявшая я ору в форточке, а с другой стороны бабушка меня лупит, видели все соседи. Вот так я опозорилась.

– Сколько тебе было лет?

– Не помню. Лет пять-шесть. Не больше.

– Ты знаешь, я что-то даже вспомнить не могу. Наверное, я идеальна, – улыбнулась она, показывая все свои тридцать два.

– Поля, Поля, не бывает идеальных людей. Ты просто маленькая лгунишка. Не хочешь мне открываться, да? – провокационно спрашивает Руслан.

– Прости. Для меня это очень тяжело.

– Я готов ждать, Поль.

Бокалы, из которых они пригубили только по разу, оказались на том же столике, что и были прежде. Взяв Полину за руку, Руслан притянул ее к себя. Тепло его тела такое желанное, касания нежные и привычные. От них нет тока, пружина не закручивается, а дыхание не сбивается. Но оно приятное.

Руслан целует нежно. Пробует ее, вкушает, как отравленное яблоко. То, что она отравлена, Руслан знал. Она отравлена кем-то до него. Загублена. Такое яркое, вкусное, сочное, но с привкусом горечи, которое разливается потом по венам зеленым ядом. Полина отвечает на его поцелуи с той силой,

с которой ей пока позволяет ее тело.

Руслан расстегивает ее платье, пуговка за пуговкой, медленно. Под ним только красивое белое белье, как на той фотографии, его любимой. Он сделал ее случайно. Полина стояла боком к нему, уже готовая уйти, скрыться, закрыться в своей скорлупке. А потом она увидела маленькую фарфоровую статуэтку. Она стояла на полке, как сувенир. Балерина склонилась в низком поклоне, будто закончила свое выступление. На ней красивая летящая юбка. Да и сама она очень воздушная. Вот сейчас она встанет и сделает несколько па де ша (Прим. автора: Кошачий шаг. Этот прыжок по своему характеру напоминает мягкое движение кошачьего прыжка, что подчеркивается изгибом корпуса и мягким движением рук), обернется лицом к тому, для кого она танцует, и выполнит эшаппе (Прим. автора: вырваться. Прыжок с раскрытием ног во вторую позицию и собиранием из второй в пятую), ранверсе (Прим. автора: опрокидывать, переворачивать. Опрокидывать корпус в сильном перегибе и в повороте), рон де жамб ан лер (Прим. автора: круг ногой в воздухе) и, наконец, пируэт (Прим. автора: юла, вертушка. Быстрое вращение на полу). Хрупкая девушка, имеющая невообразимую внутреннюю силу.

Полина смотрела на эту статуэтку и представляла, что она также могла бы танцевать. Пусть она никогда не занималась балетом, но в своем воображении она безупречно выполняла все па, шен (Прим. автора: цепочка) и шажман (Прим.

автора: смена). Едва уловимая улыбка, тихая мелодия, напеваемая ею под нос, что-то из классики, и небольшие круговые вращения бедрами. В этих движениях не было открытой сексуальности, в них была губительная женственность и убийственное очарование. Она действительно была, как та статуэтка. Такая же фарфоровая и хрупкая, но сильная духом, стоит только встать на ноги и начать свой танец с первым аккордом.

Руслан сфотографировал ее в этот момент, и ему удалось передать ту чувственность и мягкость момента, его не хотелось нарушать даже своим дыханием.

Вспоминая, Руслан со всей присущей нежностью покрывает поцелуями ее молочную кожу. Тонкая шея, выпирающая ключица, небольшая, но упругая грудь. Он опускается чуть ниже и губами проводит по затвердевшим соскам. Сначала берет в рот один и слышит первый сорвавшийся стон, он ждал его, как только первый раз увидел Полину. Чтобы она стонала и отдавалась только ему. Потом переходит к другой груди и берет в рот второй сосок. Дрожь проходит по ее телу и начинает потряхивать от эмоций: она не должна испытывать то, что испытывает сейчас.

Пытаясь справиться с дрожью, Полина начинает расстегивать его рубашку, вот только пуговицы не поддаются. Будто их специально делают настолько большими.

– Давай помогу, – голос Руслана не узнать. Он стал низким, исходящий из самых недр его желания.

Руслан берет Полину на руки, в самом романтическом ключе. Если бы это была их сказка, то через минуту должна быть финальная песня и титры. Но Руслан лишь открывает дверь спальни ногой. А потом опускает ее тело на кровать и нависает над ней. Дышит тяжело и часто. А потом целует ее страстно и горячо, поглощая каждую клеточку, ведь в них хранится самое ценное – ее жизнь.

Одна рука опускается ниже и проникает за резинку того кружева, которые он видел на ней и не раз, но так и не рискнул прикоснуться. Находит пульсирующую точку и плавно водит по ней, совершая круги. Ее стон, такой сладкий, медовый, его можно пить, но никогда не напьешься. Он хватается его ртом, целуя, целуя и еще раз целуя. Пока не расслабится окончательно, пока не поймет, что она с ним. С Русланом.

Наслаждение, смешанное с презрением к самой себе. От такого диаметрально противоположного чувства хочется бежать и кричать безумным криком, чтобы забрали его, вырезали, сожгли. Но оно внутри нее. Разрастается мелкими отростками, начиная от сердца. В геометрической прогрессии. Дрожь – уже не про возбуждение, частое дыхание – не приближение оргазма. Полине холодно и одиноко. Хотя руки Руслана горячие, нетерпеливые, жаждущие ее тела, жаждущие довести ее до точки невозврата, когда себе ты уже не будешь принадлежать. Но и ему тоже. Потому что он – не Саша. Тормоз. Тошнота. Безысходность.

– Руслан...

Он не слышит, только усиливает напор, ласкает ее тело, ее душу. Подминает под себя, не отпускает.

– Руслан, прошу... – Полина пытается оттолкнуть его, но что может сделать маленькая хрупкая женщина?

Руслан проникает в нее одним пальцем и срывает первый всхлип. Это крик отчаяния и блаженства. Слезы наслаждения и отрицания.

– Руслан! Я не могу!

Она плачет. Слезы льются из глаз, оставляя соленые ручейки на щеках и скатываясь на одеяло. Руслан резко встает и отворачивается к стене. Видно, как тяжело он дышит и пытается справиться со своими эмоциями, которые готовы вырваться наружу. Полина села на кровать, прикрывая грудь руками. Стыдно. Она сейчас такая уязвимая, что любое сказанное им слово разорвет ее на крошечные фарфоровые кусочки.

Руслан с силой ударяет по стене. Не удержался. Потом еще раз и еще. На стене остались вмятины, а ребро ладони стало багрово-красным.

– Полина, выкинь его из головы. Его нет. Ты не с ним. Понимаешь?

– Я... я не могу, Руслан. Мне больно.

– Я сделал тебе больно?

– Нет, мне больно здесь, – Полина ладонью показала на сердце.

– Дай мне тебе помочь.

Руслан протягивает к ней руку и трепетно гладит ее щеку, мокрую от слез, нежно обхватывает шею и приближает к себе в попытке поцеловать. Его губы все еще мягкие и вкусные. Но ей нужны другие. Жесткие, властные, которые целуют, забирая последний воздух, высасывая ее душу.

– НЕТ, – Полина оттолкнула Руслана довольно резко, он чуть не завалился назад.

Встав на ноги, посмотрел на нее холодным, практически ледяным взглядом. Какие перемены происходят в человеке за какую-то минуту. Он готов разорвать ее собственноручно. Не словами, а руками, как обманутый и брошенный мужчина. Сейчас она не фарфоровая кукла, а избалованная и взбалмошная девка, решившая поиграть в праведную и верную.

– Кто он? Кто он, бл*ть? Кто он, что ты не можешь к себе никого подпустить? Как он тебя мог так привязать? Как какую-то собачонку. Готова по первому зову к нему броситься? Ты ему не нужна, Поля. НЕ НУЖ-НА.

– Не говори так, – Полина еще сильнее обхватывает себя руками, в попытке защититься, защитить свою душу, ведь именно сейчас он ее уничтожает, губит.

Руслан долго смотрит на нее сверху вниз. Исчезло прежнее тепло между ними, нет того едва заметного притяжения. Сейчас они два абсолютно чужих человека. Их не связывает ничего, только глупая попытка забыться. Полина не выдерживает первая и опускает глаза. Да, она виновата, что да-

ла согласие. Отдала себя. Но еще не знала, как пусто будет внутри после первых открытых ласк. Он приручил ее, поставил клеймо.

“Ты только моя”

Звучит, как заклинание. И повторяется как заезженная пластинка.

– Он женится, Поль, – устало произнес Руслан, опускаясь на кровать.

– Как? Как ты понял?

– Я же не слепой. Видел вас, видел твою реакцию на него.

– Почему тогда позвал меня? Зачем это все было? – гневно произнесла Полина.

– Да потому что тебе надо выкинуть его из своей головы! Ты заиклена. Он – не твой. И ты не его.

– Ты ничего не знаешь о нас, – процедила сквозь зубы Полина.

– Хм... о нас...

“Ты только моя”

– Руслан, мне нужно время...

С этими словами Полина встала с кровати и пошла за своей одеждой, стыдливо прикрываясь руками. Руслан не стал мешать и остался там, где теперь лежит его исплеванная душа и окровавленное сердце.

Глава 5

Полина выбежала из его квартиры, будто за ней гнались. Правда в том, что за ней и правда гнались – ее демоны, которых она так старательно прятала у себя внутри.

Демон страха. Весь последний год Полина боялась, что больше не подпустит и близко к себе мужчину. Этот страх сковывал. Он своими цепями опутывал ее руки, ноги, закрывал сморщенной и морщинистой ладонью ее рот, а жутким голосом шептал на ухо о том, что больше никогда она не сможет полюбить. Потому что она все еще любила. Только одного мужчину.

Демон иллюзии. Полина создала свой хрупкий мир, где для всех она радовалась жизни, была счастлива. В ее вселенной она оставила позади себя тот неподъемный груз, состоящий из лжи и предательства и начала новую страницу своей жизни. Для всех это выглядело так. Но за закрытыми дверями своей квартиры оставался тот разрушенный замок из надежд и мечт, на обломках которых демон иллюзий выстроил свой игрушечный и искусственный мир.

Демон одиночества. Только он знал, какая пустота у Полины в душе. Это пустыня, где желание найти хоть маленький оазис заканчивается бесполезной попыткой и смертью путников.

Демон страдания и боли. Самый беспощадный и злой. Не

оставляет надежды на светлое чувство. Он засел где-то в глубине, его не видно, только в самое темное время суток, в самые отчаянные времена он выбирается наружу и показывает свою сущность. Забирает в себя остатки жизни. Уничтожает то светлое, что еще могло теплиться, маленьким огоньком. Задувает одним лишь холодным выдохом и накрывает темным одеялом, что дышать становится больно.

Полина спустилась вниз и пошла вдоль тротуара, даже не подумав о такси. Именно сейчас ей нужен был воздух, такой холодный и леденящий. Что при каждом вдохе становится больнее. Так не чувствуешь горечь в душе.

– Девушка, вы куда такая нарядная спешите? – Полину окликнул какой-то парень из окна своей Тойоты камри.

– Не трогайте меня и езжайте, куда хотели, – довольно дерзко ответила Полина.

– Да я еще и не трогаю.

Он наскоро припарковал свою машину и вышел из нее, догоняя Полину, которая ускорила свои шаги. Шел первый час ночи...

– Да подожди ты, – он довольно грубо схватил Полину за локоть, разворачивая к себе.

– Что тебе надо? Я разве не ясно выразилась? Отпусти! – начала вырываться Полина.

– Не так быстро, красавица...

Неравная борьбы, которая завязалась между Полиной и этим незнакомцем грозила закончиться ее поражением.

На улице не было ни одного человека, впрочем, как и хорошего освещения. Только яркая неоновая вывеска какого-то круглосуточного магазина, из которого никто не выходил.

– Ну что ты так дергаешься?

– А что вам от меня надо?

– Проводить, до дома. Чего ты одна ходишь, а, лапа?

Полина уже отчаялась, когда кто-то громко окликнул ее. Это было определенно ее имя, произнесенное громким, твердым и уверенным голосом.

– Быстро убрал свои руки от нее! Полина, в сторону!

Руслан быстро подошел к ней и довольно грубо отвел ее от этого незнакомца. Грубо, но это сейчас не имело никакого значения, потому что он ее спас.

– Руслан, не надо.

Он ее не слышал и только с каким-то остервенением и лютой злобой смотрел на ее обидчика. И все, что сейчас хотела Полина, это уйти оттуда, даже вернуться к нему в квартиру, главное подальше от этого места.

– Да просто помочь хотел... – оправдывается тот незнакомец.

– Я сам ей помогу.

Тот не стал уточнять, нужна ли теперь Полине помощь, просто сел в свою Тойоту и уехал, со свистом вжимая педаль газа.

– Спасибо, – прошептала Полина, – если бы не ты...

– Надо было вызвать тебе такси. Извини. Ты так быстро убежала, что... просто извини.

Он обнял Полину, когда та положила свою голову ему на плечо. Он вдыхал ее аромат, который напоминал летний луг с такими сладкими оттенками меда и наслаждался ее близостью. Пусть так, но она была рядом.

– Я могу предложить тебе вернуться... лягу на диване, в твоём распоряжении будет спальня.

– Нет, Руслан, я хочу домой.

Слишком много эмоций, слишком много мыслей и воспоминаний сегодня для Полины. То, что так удачно она раскладывала в уголки своей души, с диким ревом вырвалось наружу.

– Я вызову такси.

– Да, спасибо... Руслан... я... не хотела, чтобы так все произошло...

– А как бы ты хотела?

Полина лишь пожала плечами. Да и нечего ей сейчас сказать. Что можно сказать, когда твои раны снова вскрыты? Самым жестоким и бесчеловечным способом.

– Как думаешь, у меня есть шанс? Хоть маленький? – с надеждой спросил Руслан.

Полина снова пожала плечами.

Такси приехало через несколько минут, а еще через двадцать минут Полина наконец зашла домой.

Ее ждал демон иллюзий, где уже всюду усмехался над ее

миром, в корне разрушенным и уничтоженным. Одно лишь ЕГО присутствие рядом, один лишь ЕГО взгляд – и все летит в бездну.

Демон страдания и боли сейчас смотрит ей в глаза и так же зло усмехается над ней. Он растекается по ее венам. Обжигая.

Демон страха стоит за ее плечами и ждет когда она сломается.

“Ты – моя”

Слова, за которые Полина бы многое отдала. Сейчас же они выжигают очередную горькую рану. Она не его. И он больше не ее.

Несмотря на усталость, сон не шел. В голове постоянно прокручивались диалоги, слова, вопросы, а перед глазами картинки прошлого. Только к утру Полина поняла, что ее уносит. Но сон был беспокойным.

Она бежала вдоль побережья, где с одной стороны был крутой обрыв и любое неверное движение – и кубарем скатиться в море. Полина пыталась догнать мужчину. Только, несмотря на ее темп, никак не могла этого сделать. Мужчина шел медленно, спокойно, будто за ним никто не бежал. Только когда он повернулся к ней лицом, Полина застыла – это был не Саша, это был Руслан, который смотрел на нее сверху вниз и насмехался над ней. Злой и жестокий смех, который эхом отдавался со всех сторон.

Полина проснулась вся в поту, будто и правда бежала всю

эту дорогу. Она тяжело дышала, а руки тряслись.

“Боже, я так скоро сойду с ума”, – подумала Полина.

Утром ее импровизация с презентацией не казалось такой уж хорошей идеей. Будто с нее сняли пелену, которая застилала ей глаза вчера вечером. Полина понимала, что избежать серьезного разговора с начальством не удастся. Если Руслан и закрыл глаза на ее выходку, то Галина точно этого не сделает. Хорошо, если она после всего произошедшего не потеряет работу.

– Ну давай, черепашка моя, заводись, – тихо попросила Полина свою машину.

– Что, Поль, опять проблемы? – спросил ее сосед с первого этажа, он в это время всегда выгуливает свою собаку, милую хаски по кличке Джонни.

– Да, опять что-то непонятное. Вроде все было хорошо, и тут опять.

– Езжай сейчас в центр, пусть тебе ее посмотрят.

– Некогда, на работу опаздываю, – с этими словами ее машина поддалась и завелась. – Ну вот, замечательно.

– Все равно съезди, Поль.

Полина уже не слышала, что ей сказали вслед, потому что тронулась с места.

В офисе как всегда кипела работа. Это нескончаемые потоки людей, кофе и трели звонков. В такие дни Полина забывалась и погружалась в эту рутину, в которой видела свое спасение.

– Полина, за мной в кабинет, – довольно тихо, но резко сказала Галина, даже не удостоив Полину взглядом, и пошла в свой кабинет.

Возражать ей Полина не стала. Просто засеменила следом.

Они вместе вошли в ее просторный кабинет, который сейчас заливают морозным декабрьским солнцем – редкая погода для Москвы. Галина отошла к окну. В руке у нее была зажата дамская тонкая сигарета. Она с таким удовольствием затянулась, а потом выпустила вверх сизую струю. Воздух стал тяжелым и душным.

– Полина, – Галина так и осталась стоять к ней спиной, – я очень понимающий человек. Особенно всего, что касается творчества. Работа обязывает. Но есть определенные рамки, за которые я никому не позволю заходить.

– Да, я понимаю...

– Нет, не понимаешь, – тихо ответила Галина, – вчерашний твой... назовем его перформанс... выходил за рамки. Я никому не разрешаю отклоняться от намеченного плана. Знаешь почему? Потому что там, где заканчивается ваше творчество, начинаются деньги. И если вовремя не унять в себе творческое начало, то ты теряешь деньги, заказчика, репутацию.

– Простите... просто вчерашний вечер... эти фотографии...

– Мне плевать, Поля. Будь ты хоть трижды расстроена, убита, огорчена, подчеркни уж нужное, будь добра, ты была

обязана выйти и прочитать это долбаный текст!

– Я... уволена?

Галина смерила ее презрительным взглядом. Так она еще ни на кого не смотрела. Полина почувствовала себя ничтожным и маленьким человечком, настолько несущественным, что ее отсутствие даже никто и не заметит.

– Главным человеком в любой компании не руководитель, хотя и он тоже далеко не последний человек, – Галина сказала это и села за свой большой стол, одев очки в роговой оправе, – Заказчик – если его все устраивает, то и меня тоже. Хотя, если бы последнее решение было бы за мной, ты была бы уволена. За самоуправство, твоя выходка могла выйти всем нам боком. Тебе наплевать на проделанную работу, на наш труд? – она сложила руки и локтями уперлась в стол, всматриваясь в лицо Полины.

– Руслан, он..

– Да, – перебила ее Галина, – он сказал, что с тобой поговорил. И приказал, повторяю, приказал, не трогать тебя.

– Ясно... Значит, я могу идти и продолжать работать? – Полина вздохнула с облегчением, потому что услышать про ее увольнение она не была готова.

– Иди. Но с сегодняшнего дня возвращаешься с того, с чего и начинала. Просто выполняешь поручения. Это понятно?

– Да.

Полина встала и направилась к выходу. Ей необходимо было отдышаться после этого нелегкого разговора. Все это

время, она дышала через раз.

– Полина, спать с заказчиками, не лучшая идея.

– Что? Я не ...

– Прекращай юлить. Мне все равно, кто с кем спит. Просто предупреждаю.

Стоит ли доказывать что-то обратное? Когда только ленивый не увидел, что вчера вечером Полина уехала вместе с Русланом, после их жаркого поцелуя.

Полина вернулась на свое рабочее место, устало плюхнувшись на стул. Только потом заметила, что никто даже не поздоровался с ней, просто посмотрели и уставились в свои мониторы. Может, они и правы, не стоило ей вчера произносить то, что так рвалось изнутри? Говорила не Полина, говорила ее истерзанная душа.

– Ты сегодня сама не своя, – Оксана, единственная, кто не игнорировал ее после произошедшего.

– Хм... Я даже не помню, когда я была “свая”.

– Пошли...

– Куда?

– С работы. Думаю, на сегодня закончим.

– После сегодняшнего утреннего разговора с Галиной, задержусь, а то и правда лишусь работы.

– Чепуху не говори. Да, вчера немного все вышло из-под контроля, но... Полина, – Оксана подседа ближе и уже понизив голос произнесла, – никто из них, – она обвела глазами сидящих вокруг коллег, – не знает, что с тобой было, что ты

переживала и переживаешь. И честно сказать, ты была шикарна. И плевать на тех, кто считал, что написанный текст лучше того, что исходит от сердца.

– Спасибо.

– Все, выходим. Пойдем в нашу кафешку, выпьем по глинтвейну.

– Не могу, я за рулем. Если, конечно, она заведется.

– Опять проблемы с машиной?

– Да, у нее такие же проблемы внутри, как и у меня, – улыбнулась Полина.

Морозный воздух проникает внутрь с каждым вдохом. Один... Два... Три... Вот оно долгожданное чувство прохлады, которое ощущается каждой клеточкой. Оно хоть как-то охлаждает тот кипящий котел чувств внутри.

Где-то вдалеке мерцали новогодние гирлянды, около офиса поставили фигурки мультяшных зверей, обвешанные какими-то огнями. Новый год наступит через две недели. Только несколько лет подряд для Полины он не значит ничего. Как песок, который просачивается сквозь пальцы. Он убегает маленькими дорожками, оставляя мелкие царапины на нежной коже. И даже если набрать новую горсть песка, он таким же темпом проскользнет опять вниз.

Полина взяла под локоть Оксану. Они что-то шептали друг другу на ухо, а потом вместе смеялись. Потом одна из них чуть не поскользнулась на заледеневшей дороге, а другая ее поддержала, и они снова заливисто засмеялись.

– Мы так с тобой новый год встретим в травме, – услышал Саша кусочек их диалога.

– Ну уж нет, я скорее в психушке, – ответила Полина Оксане.

– Не переживай, я передам тебе шампусик.

– И мандарины, – улыбнулась Полина.

А потом увидела, как Саша стоит облокотившись о капот своего внедорожника. Того же, как и год назад. Саша никогда не любил изменения. Даже в новые рестораны ходил с неохотой.

Он стоит и наблюдает за ними. На лице лишь легкая улыбка, только уголками губ. А в руке зажженная сигарета. Сексуально подносит ее к своим наглым губам и затягивается, щуря глаза, но не отрывая взгляда от Полины. И выпускает сизый дым, в ее сторону.

Глава 6

Сердце. Оно может разогнаться до предельно возможной скорости. А может остановиться. Исход один – ты не можешь остаться равнодушной, когда перед тобой стоит он, кто снился долгими вечерами, кто мерещился в толпе. Кого любила всем этим больным сердцем.

– Саша?

– М?

– А что происходит с человеком, когда его душа умирает?

– Полина, ты именно сейчас хочешь об этом поговорить?

Черт, час ночи!

– Ну знаешь, как в фильмах показывают, что человек оказывается в каком-то другом пространстве. Там все ослепительно-белое. И человек этот во всем белом. И голоса на заднем фоне. Его спасают врачи. А может быть он еще на месте аварии и слышит голос своей женщины, которая просит его не оставлять его...

– Я думаю, это просто бредня. Всем хочется верить, что есть что-то там наверху, куда попадешь, когда тебя не будет. Всем страшно знать, что с последним биением сердца наступает конец. Тотальный конец.

– Страшно.

– Спи, Полин.

Саша обнял ее, согревая теплом своего тела, пока не услышал размеренное дыхание.

Полина стояла напротив Саши, а чувствовала себя в том другом измерении. Только ее душа не умерла. Она не могла умереть. Это и правда брехня. Потому что вот ее сердце, оно бьется, оно живое. А может быть, потому что она слышит и его сердце. Четкие ритмы, ни одной заминки.

– Саша.

– Привет, Полина.

Он сделал последнюю затяжку, сжигая сигарету до самого фильтра и выбросил окурок себе под ноги, а струю едкого дыма выпустил теперь в сторону.

Саша склонил голову набок, разглядывая Полину. Его глаза, некогда ярко-зеленые, сейчас отдавали стальным оттенком. Такое было однажды, в тот день в его кабинете.

Не говоря больше ни слова, Саша открыл пассажирскую дверь и жестом пригласил ее сесть.

Могла ли Полина отказаться? Могла. Где-то в глубине души она хотела так же растоптать его, унижить, уничтожить, но не могла. Как и не могла теперь просто уйти.

Саша помог ей сесть, дав опору своей рукой. И никто из них не обратил внимание на разряд тока, который прокатился по телу. Или сделал вид, что не заметил. Будто это случается каждый день. Каждый гребаный день, что они могли проводить вместе.

– Куда мы едем? – спросила Полина, как только Саша сел на водительское кресло и завел двигатель.

– Куда ты хочешь? – улыбнулся он первый раз, будто между ними не было той пропасти в целый год.

Полина пожалала плечами. Что ей стоит говорить? Что неважно куда, лишь бы с ним? А лучше поехать в прошлое, в тот маленький итальянский городок.

– Пончики хочу.

– Пончики?

– Ну да, такие сладкие, жареные в масле и покрытые сахарной пудрой.

– Полина... хорошо, пончики, значит, пончики.

Ехали они недолго, но молча. Играло только радио. Шла какая-то вечерняя передача и иногда включали последние хиты, которые Полина напевала себе под нос.

Будто не было этого времени порознь, не было этого расставания, не было предательства. Было все по-прежнему. Вот сейчас Саша остановит у ресторана или кафе, они поспорят, даже поругаются, ведь Полина оделась не по погоде, и поедут домой. Мириться, бурно и сладко.

Но сейчас они два чужих человека, что случайно встретились, но у которых есть общее прошлое. Они два разных человека, у которых свои цели и свои мечты. Хотя какие мечты? У Саши не может быть мечты. Может быть только план действий, цель.

Саша остановил машину неподалеку от ярмарки на боль-

шой площади. Там были какие-то уже новогодние гуляния и много палаток с игрушками, рукоделиями и глинтвейном. А еще пончики. Полина заметила их сразу.

– Выходи Полина, очередь за пончиками видишь? Вот нам туда, – опять улыбнулся Саша.

Как и обещал, Саша купил ей целых три пончика. Александр Ярский сам простоял очередь, где даже не принимают карты, только наличные деньги.

– Хочешь? – спросила Полина, когда он передал ей пластиковую тарелку и такую же вилку.

– Обойдусь.

– Как хочешь. Они вкусные.

Они прошлись вдоль рядов, где Полина с восхищением смотрела на разные резные поделки, новогодние самодельные игрушки на елку и сладости. Первый раз за последний год она почувствовала себя ... счастливой. Пусть это исчезнет через несколько мгновений, пусть это больше не повторится, но сейчас Саша с ней. Тот, за которым она пойдет, куда бы он ее не позвал. Парадокс, человек, который причинил самую сильную боль – самый близкий человек, ради которого мы готовы на многое.

– Саш, смотри!

В центре, на импровизированной сцене какой-то парень-гармонист запел русские народные песни, а все вокруг начали кто подпевать, а кто подтанцовывать. Всему виной глинтвейн и предновогодняя атмосфера.

– Пойдем!

– Нет, Полина. И не надейся. Просто... даже не думай.

Полина его уже не слушала, а схватила его за горячую руку и повела к той толпе. Саша остался стоять в стороне, но где прекрасно просматривались все, кто решил сплясать под задорные песни. Полина была среди них. Такая свободная и открытая. Даже можно услышать ее голос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.